

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 35, Is. 1, pp. 2–12, 2018
DOI 10.22162/2075-7794-2018-35-1-2-12
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 069 (517.3)

Memorials of Medieval Mongolia: the Originals and a History of Reconstructions

*Sesegma G. Zhambalova*¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Leading Research Associate, Department of History, Ethnology and Sociology Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: zhambalovas@yandex.ru

Abstract. With evidence from literary, electronic, visual sources, the article investigates the original medieval monuments of Mongolia and their reconstructions. This work resulted in a compilation of a consolidated list of corresponding items to be found in Russia and Mongolia's museums. Due to objective reasons the list is short, but it does provide an overview of development of national military affairs. Nowadays — after many years of oblivion — there is an increasing interest towards medieval Mongolian culture. A history of reconstructions of medieval armor and equipment revealed an opportunity for graduation of popular and scientific historical reconstructions. Despite some common features, each one has its certain objectives, targets and specifics, still the trends complement each other. Popular historical reenactments had emerged earlier and became widespread enough. Due to this trend, on the basis of scientific studies archaeologists have established a new methodology for research of historical reconstructions and implemented it in practice resulting in the establishment a scientific school. Nowadays the medieval arts of war, including Mongolian ones, are represented by a large block of remakes of military equipment, the degree of reliability of the armor being quite high. In many cases, traditional medieval techniques and materials are used, which had been restored by academic researchers. Many such items received the status of museum objects, replenishing funds of famous museums. Thus, one can witness the emergence of a living history museum in Mongolia as a new form for a revival of historical memory and cultural heritage of the Mongolian Empire. Preservation of the country's nomadic way of life contributes to the creation of reliable authentic reconstructions with the use of medieval technologies and materials still to be seen in modern everyday life. Integration of historical heritage into tourism is advantageous both from an economic point of view, and from the perspective of preservation and promotion of cultural heritage.

Keywords: Mongolia, medieval, monument, museum, original, popular historical reconstruction, scientific historical reconstruction, living history

Введение

Цель данного исследования — на основе музейных каталогов, литературных и электронных источников составить сводный перечень оригинальных вещественных памятников средневековой Монголии, в том числе Монгольской империи, и рассмотреть историю их реконструкций. Данную работу актуализирует то, что в России средневековые монгольские раритеты недостаточно известны широкому кругу исследователей — сведения о них не носят хрестоматийный характер. Это обусловлено несколькими причинами, две из которых следующие: негативная оценка средневековой монгольской истории в советское время; в силу исторических обстоятельств немногочисленные сохранившиеся памятники рассеяны по разным музеям мира. Пересмотр средневековой монгольской истории значительно повысил значимость ее культурного наследия в развитии мировой истории. Современное молодое поколение проявляет интерес к искусству средневекового военного дела вообще и Монгольской империи в частности, что выражается через практику исторической реконструкции — целого направления молодежного увлечения, изучение которого также актуально.

Исследование в целом опирается на принцип историзма и исторические методы исследования, в числе которых один из ключевых методов — описательно-повествовательный (идеографический), который дополняется анализом и обобщением. Также используется сравнительно-исторический метод. Избранный подход обусловлен спецификой объекта и предмета исследования.

Культурное наследие средневековой Монголии из музейных коллекций мира достаточно серьезно изучено историками-оружиеведами, археологами, искусствоведами и др. Имеется ряд специальных музейных каталогов и книг. Таков, например, каталог выставки 1995 г. в Музее азиатского искусства в Сан-Франциско «*Mongolia. The Legacy of Chinggis Khan*» (Монголия. Наследие Чингисхана), который включает раритеты музеев и библиотек Монголии и содержит в основном предметы буддийского искусства и монгольской письменности. Он подготовлен Патрисией А. Бергер и Терезой Ц. Бартоломью при помощи коллектива специалистов [Mongolia 1995].

Буддийское культурное наследие Монголии бесценно и значительно расширяет представление о стране в мировом пространстве, однако в настоящей статье оно не рассматривается.

Сохранившиеся до настоящего времени памятники военного искусства Монгольской империи, благодаря качественным иллюстрациям отличных каталогов, визуально представлены во всех подробностях и деталях [National Museum ... 2010]. Каталоги содержат научные статьи известных монгольских специалистов. Например, в четвертом разделе каталога Национального музея Монголии «*Монголын эзэнт гүрэн*» (*The Mongolian state*), подготовленном Ц. Оюунхишиг, имеется параграф «*Их Монгол Улс*» (*Great Mongolian state*) [National Museum ... 2010].

В 2012 г., в год празднования 850-летия со дня рождения Чингисхана (1162–1227), издан коллективный труд «*Чингис хааны өв*» (Наследие Чингисхана), подготовленный на высоком научном и полиграфическом уровнях. В нем представлен весь спектр наследия Монголии: оружие и воинское снаряжение, стратегия и тактика (Ж. Базарсүрэн), монгольская лошадь (Ж. Саруулбуян), наследие Чингисхана в современной Монголии (Ж. Болбаатар) и др. [Чингис хааны ... 2012]. Приведенный здесь перечень (реестр) культурного наследия, сохраненного в Монголии, свидетельствует о бережном отношении страны к ее истории. Необходимо подчеркнуть, что цель и задачи книги, ее объем не позволили монгольским ученым предоставить развернутое исследование выделенных тем, однако обозначены принципиальные и основные позиции.

Культурное наследие средневековой Монголии в музейных собраниях мира

Оригинальных предметов Монгольской империи в сущности сохранилось немного, тем более ценными они представляются. В музейных коллекциях мира они занимают наряду с другими типологически близкими средневековыми памятниками достойное место, как одни из самых значимых. Музейные предметы в большинстве получены в результате археологических раскопок и находятся в разной степени сохранности, нередко это фрагменты.

В Монголии 9 государственных музеев, с провинциальными и ведомственными их

около 40. По нашим данным, средневековые памятники хранятся в нескольких из них.

Монгольский национальный музей (*Монголын Үндэсний музей*), самый крупный в стране, создан в 1991 г. на базе археологического и этнографического отделений Центрального музея и Музея Революции. Предметы быта, воинское снаряжение, украшения периода расцвета Монгольской империи экспонируются в зале № 4, где представлены коллекции, датируемые XIII–XIV в. Это верхняя одежда, *Монгол язгууртни дээл*, поступившая из Хэнтий (Дэлгэрхаан, Бухын хошуу). Сделана она из нескольких типов тканей, отделана золотой тесьмой (*ханс, хоргой, дааву, алтан утас*). Ее размеры — 128 × 10 см.

Другой экспонат музея — *байлдааны шийдэм* из Оворхангая (Харахорин). Здесь же хранится кольчуга, монгольский военный доспех (*монгол цэргийн байлдааны хуяг*) размером 106 × 110 см, весом 6140 г. Материал: сыромятная кожа, сухожилия, краска.

Еще два экспоната XIII–XIV в. получены в результате археологических раскопок в Японии. Это глиняный сосуд для воды, фляжка, которая использовалась Хубилаем во время военных походов (*Хубилай хааны цэргийн усны сав*), ее размеры — 35 × 25 см. Следующий экспонат — глиняные боевые ядра (*галт бөмбөг*) [National Museum 2012: 216].

Здесь же экспонируются более ранние и более поздние памятники, отражающие военное искусство, соответственно, предшественников и чингисидов. К X в. относят меч в деревянных ножнах (*модон хуйтэй илд*) (90,3 см, материал: железо, *урт*).

Следующий раритет музея — панцирная железная кольчуга (*монгол цэргийн хоо хуяг*) датируется XIV–XV вв., ее размер — 82 см, а вес — 8 000 г. Интересна военная обувь (*байлдааны ултсан гутал*) XV–XVI вв. Ее особенность состоит в том, что сделанная из кожи, она имеет тонкую металлическую пластину (56 × 26 см) [National Museum 2012].

В Военном музее Монголии (*Монгол цэргийн музей*) в разделе древней и средневековой военной истории Монголии доманьчжурского периода представлено 36 портретов монгольских ханов со времен Чингисхана и Золотой Орды, выставлены защитные военные доспехи, среди орудий имеется одно, датируемое 1372 г. Здесь также хранится средневековый меч (*дундад эр-*

тний илд) XIII–XIV вв. из Баянхонгора (Баянлиг, Цагаан агуй), сделанный из железа с рукояткой из *урт* 20 см, размер меча — 80,5 × 3,7 см.

Следующий экспонат — *жадын гилбэр* из железа, размер — 27,6 см, вес — 150 г. [Музеи Улан-Батора].

В Институте археологии Монгольской академии наук (*ШУА-ийн Археологын хүрээлэн*) хранится одна военная одежда XIII–XIV вв. (*монгол цэргийн дээл*) из шелка, найденная в Баянхонгоре (Баянцагаан, *Дугуй цахирын хадн оршуулга*). Следующие раритеты — лук (*нум*) размером 130, 8 см и стрелы в кожаном колчане, колчан (*ширэн саадагтай харвуулын сум, саадаг*) XIV в. размером 83 см.

Здесь также имеется военное приспособление в виде небольшого шара с острыми шипами (*соорго*) VII–X вв., такие шары разбрасывали по земле для повреждения конских ног врага. Размер 11,2 × 16,5 см [Чингис хааны ... 2012: 222, 243, 248]. Нет сомнения, что оно использовалось и в более позднее время в период монгольских войн.

В музее отдела археологии и антропологии Монгольского государственного университета (*МУИС-ийн НШУС-ийн Археологи-Антропологийн тэнхими. Монгол үндэснийн их суургуль*) имеется монгольская военная одежда (*монгол цэргийн дээл*) XIII в. из шелка, дубленой кожи, войлока (*торго, ормог, нэхий, эсгий*), размером 200 × 109 см из Баянхонгора (*Баян-Ондор, Шүүтийн хадын оршуулга*) [Чингис хааны ... 2012: 222].

Экспонируемые редкие монгольские средневековые предметы военного назначения, без сомнения, верифицируют известные литературные и визуальные источники по военной истории средневековых монголов. Они дают достаточное представление о вооружении армии Монгольской империи, обмундировании, защитных доспехах, военной тактике и приемах ведения войны. Приведенные здесь некоторые предметы могут верифицировать гипотезу Е. И. Сусенкова, развенчивающую миф о «скудной военной технике» кочевников: монголы обладали прекрасным многофункциональным вооружением, главной ударной силой монгольского воинства была отлично оснащенная тяжеловооруженная конница [Сусенков 2004: 18–19].

В российских музеях сосредоточено немного экспонатов средневековой Мон-

голии. В результате их изучения, к сожалению, список немного сократился. При атрибутировании современными методами выяснилось, что одни из них, возможно, ошибочно отнесены к монгольским. Такова история двух шлемов с масками из Оружейной палаты Московского Кремля. В описи 1677 г. они были записаны как монгольские. Впоследствии Н. В. Пятышева опровергла эту точку зрения [Пятышева 1968]. Тем не менее этот вопрос остается открытым.

Другие уникальные экспонаты датируются более поздним временем. Однако из-за скудости оригинальных монгольских предметов XIII–XIV вв. они имеют важное значение как памятники, появившиеся в результате исторической преемственности и дальнейшего развития культуры и военного дела, заложенных в Монгольской империи. В Государственном Эрмитаже экспонируются парадные шлемы монгольских и ойратских знатных воинов позднего средневековья и нового времени. Это дары халха-монгольских ханов и джунгарских контайшей московским царям, военные трофеи или бывшая собственность коллекционеров. Выявлено, что три шлема хранились в Царскосельском Арсенале, созданном в 1811 г., затем переданы в собрание Эрмитажа в экспозицию, посвященную культуре средневековой Монголии [Бобров, Худяков 2006: 33, 35]. Исследование шлемов из Эрмитажа позволило Л. А. Боброву и Ю. С. Худякову уточнить их конструктивные особенности и важные детали декоративного оформления, сделать их полноценными вещественными источниками для изучения монгольского военного дела и воинской иерархии в периоды позднего средневековья и Нового времени. Оно показало возможность атрибуции и введения в научный оборот находок, хранящихся в музеях без документального оформления [Бобров, Худяков 2006: 35].

В Государственном Эрмитаже 14 февраля 2013 г. открылась обновленная постоянная экспозиция «Культура и искусство Центральной Азии». Она включает в себя около 1 000 экспонатов из разных регионов Центральной Азии — Восточного Туркестана (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), Дуньхуана (провинция Ганьсу), Тибета (Тибетский автономный район КНР), Хара-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия КНР), Монголии. Археологические памятники Монголии XIII в. представлены в зале № 366 находками экспедиции С. В. Киселева в Каракоруме и с Кондуй-

ского городища (Забайкальская область). Огромный научный интерес вызывает так называемый Чингисов камень, который приобрел международную известность [Открытие обновленной ... 2013].

Косвенные сведения о монгольских коллекциях в музеях России предоставляет статья Г. Мухина, опровергающего идеи А. Кунгурова о том, что вся официальная история о Монгольской империи является фальсификацией и выдумкой историков, и никакого татаро-монгольского ига на Руси не было. В качестве источников, на которых базируются его идеи, Г. Мухин приводит музейные предметы из экспозиции Государственного исторического музея. В соответствии с предметами и музейным этикетажом здесь металлическая пайцза, знак ханской власти 1361 г., фрагменты Кондуйского дворца монгольского феодала XIV в. керамика Золотой Орды XIV в., находки с городища Селитренного (Сарай-Бату) XIV–XV вв., стремена, удила, наконечники стрел и дротиков, сабли, топоры, ножи, шлемы и гвозди [Мухин 2016].

В 2012 г. в Национальный музей Бурятии поступила сабля, найденная близ с. Эгита Еравнинского района Бурятии, датированная — на основе формально-типологических признаков аналогий с соседних территорий — монгольским временем XII–XIV вв. Она, скорее всего, привозная — вопрос о производстве клинкового вооружения в Забайкалье остается открытым [Мясников, Ярославцева 2017: 65].

Популярная историческая реконструкция

Историческая реконструкция — один из методов сохранения мирового культурного наследия. Она получает массовое развитие в мире с 1970-х гг. Группы любителей военной истории объединяются в клубы для воссоздания памятников культуры, в основном воинского снаряжения и доспехов на базе археологических, изобразительных и письменных источников. Историческая реконструкция развивается по двум линиям: популярная историческая реконструкция как хобби любителей истории и искусства средневековья; профессиональная историческая реконструкция как база для проведения научного эксперимента и использования реконструированных изделий в ролевой игре для практического обоснования теоретических разработок.

В России развита популярная историческая реконструкция, которая реализуется в военно-исторических клубах или других общественных объединениях. В них наряду с другими нередко воссоздают монгольские доспехи и вооружение. Военно-исторический клуб «Каганат», основанный в г. Улан-Удэ в 1990 г. выпускниками и студентами исторического факультета Бурятского государственного университета (рук. В. Ю. Мясников), специализируется на средневековом вооружении и доспехах монголов, а также бурят XVI–XVII вв. Некоторые любители реконструируют средневековые русские и западные доспехи. Доспехи и оружие позволяют участвовать людям в региональных турнирах по историческому фехтованию и моделированию, в показательных выступлениях, например, в организованном ими фестивале клубов Сибири и Дальнего Востока «Лик волка». «Каганат» сотрудничает с клубами «Феникс», «Армет» из Красноярска, СКИФ (Сибирский клуб исторического фехтования) из Иркутска, «Рось» из Хабаровска, с клубом Владивостока [В Улан-Удэ ... 2014].

31 августа 2005 г. на Байкале прошел фестиваль клубов исторической реконструкции «Лик волка». Он состоял из нескольких этапов: сражение в полном обмундировании на мечах или клинках, бой с использованием щитов для защиты, показательные индивидуальные выступления и бугурты, то есть массовые сражения [Миронова 2005].

В научной литературе отмечалось, что после опытов моделирования в стиле фэн-тэзи молодежь Улан-Удэ стала заниматься реконструкцией снаряжения и доспеха кочевников Центральной Азии, историческим фехтованием и игровым моделированием. Участники клуба подчеркивают, что ролевые игры — это способ постижения материальной и духовной культуры Евразии [Буянова 2009]. Организатором клуба является В. Ю. Мясников, защитивший в 2007 г. кандидатскую диссертацию по теме «Военное дело кочевников Восточной Сибири в XVII – начале XVIII вв.».

В «Каганате» созданы реконструкции достаточной степени достоверности, что позволяет экспонировать их в музеях. В Музее истории города Улан-Удэ представлены доспехи и костюмы, приобретенные им, а также переданные во временное пользование членами клуба. Реконструкторы считают, что эти костюмы и доспехи — воссозданные элементы культуры давних времен [В Улан-Удэ ... 014]. Характеризуя

таким образом свои изделия, они подчеркивают определенную степень их аутентичности. Члены клуба, использующие доспехи и вооружение на практике, отмечают, что монгольские по качеству лучше, чем европейские, изготовленные из металла на шарнирах. Последние ограничивают движение человека, в то время как монгольские надежно защищают, не стесняют движений — в них можно двигаться, сесть, лечь. В целом они на практике убеждаются, что военное дело монголов было развито лучше, чем у других народов того времени [В Улан-Удэ ... 2014].

В 2005–2006 гг. в Алтайском археологическом историческом парке «Перекресток миров», курируемом учеными Алтайского государственного университета, на основе археологической находки из погребения в Балык-Соок-I (VIII–IX вв. н. э.) реконструированы тюркский защитный доспех и шлем. Здесь же выполнена реконструкция доспехов монгольского времени (XIII–XV вв.) на базе археологических находок Алтая [Реконструкция средневековых...].

В клубе «Феникс» Красноярского общества любителей военной истории Российской военно-патриотической ассоциации изучают события отечественной истории XII–XIV вв., изготавливают средневековое оружие и доспехи, участвуют в турнирах, например, в Сибирском региональном турнире «Рубеж» [Красноярский клуб ... 2009].

Историческая реконструкция — важный механизм передачи и сохранения культурного наследия в пространстве и времени. Воссоздаваемые вещественные памятники, реальное воспроизведение элементов боя, турниры популяризируют средневековую культуру среди народных масс. За счет введения в научный и повседневный оборот памятников, соответствующих эталонным образцам, расширяется информационное поле. Историческая реконструкция активизирует процесс социализации и инкультурации довольно большой группы людей, в том числе молодежи. Приведенные материалы показывают, что популярная историческая реконструкция средневекового вещного мира, как правило, осуществляется под руководством исследователей-историков. Это важный сегмент сохранения культурного наследия народов и его популяризации. Ведь нередко реконструкции любителей, как указывалось выше, становятся предметами музейного значения и на равных правах экспонируются с оригиналами.

Научная историческая реконструкция средневекового военного наследия Центральной Азии

Как уже отмечалось, практика создания научных реконструкций возникла позже военно-исторических клубов любителей, когда ученые решили использовать этот интересный опыт. Здесь с полным основанием можно ввести понятие «научная историческая реконструкция», которая включает или теоретическое, или практическое восстановление внешнего вида и конструкции предмета на основе фрагментов и информации. В работе исследователи применяют современные методы исторической науки, в том числе метод археологического эксперимента.

История реконструкции в российском оружиеведении рассмотрена авторитетными новосибирскими исследователями, практикующими данный метод науки. Их статья, посвященная памяти выдающегося историка-оружиеведа и реконструктора оружия и доспехов евразийских nomadов М. В. Горелика, рассматривает историю и ступени развития метода. Они выделяют два вида научной реконструкции: художественная научно-историческая (предмет восстанавливается средствами графики, и реконструкция не идет дальше рисованного изображения) и предметная (экспериментальная). Это перспективные направления современных археологических исследований [Бобров, Худяков, Филиппович 2015].

В истории реконструкции немалое место занимает культурное наследие монгольского средневековья. Одним из главных научных реконструкторов монгольского оружия, доспеха, костюма является М. В. Горелик (1946–2015), российский историк-оружиевед. Им написаны монографии и научные статьи по древнему и средневековому оружию Евразии. Его подробная статья о монгольском костюме и оружии XIII–XIV вв. фактически является описательной научной реконструкцией, ничем не уступающей другим формам метода [Горелик 2009].

М. В. Горелик публиковал научно-популярные работы, способствовавшие дальнейшему массовому развитию исторической реконструкции. Последние публиковались с 1972 г. в журналах «Вокруг света», «Знание — сила», «Советский воин», «Цейхгауз».

Сделанные под руководством М. В. Горелика научные исторические реконструк-

ции оружейных комплексов воинов древних и средневековых народов Евразии обладают столь высокой научной и художественной достоверностью музейного значения, что они стали артефактами и экспонатами Государственного исторического музея, музеев Киева, Алматы, Лондона (Тауэр). За разработку сотни исторических костюмов к фильму «Ермак» он получил премию «Ника» [Некролог 2015].

В 1980-х гг. специалисты по изготовлению реквизита при киностудии «Мосфильм» под руководством И. Я. Абрамзона и М. В. Горелика изготовили оружие и доспехи древнерусских и татарских воинов для музейной экспозиции Куликовской битвы [Бобров, Худяков, Филиппович 2015: 99]. Под руководством Горелика создавались копии шлемов, доспехов, щитов и других видов оружия для съемок художественных исторических фильмов.

Ю. С. Худяков основал серьезную школу научной художественной и предметной реконструкции в Сибири. С монгольским исследователем Н. Эрдэнэ-Очиром им реконструированы комплексы боевых средств древних кочевых воинов-колесничих и всадников. Они пришли к выводу, что военное дело древних кочевников эпохи бронзы и раннего железа стало основой для последующего развития военной сферы в кочевом мире Центральной Азии в эпоху поздней древности и в Средние века [Худяков, Эрдэнэ-Очир 2011: 160].

Его ученик Л. А. Бобров в конце 1990-х – начале 2000-х гг. разработал художественные (графические) реконструкции сяньбийских, древнетюркских, кыргызских, уйгурских, монгольских, ойратских, узбекских, казахских, цинских воинов. Другой его ученик Ю. А. Филиппович, в становлении которого также большую роль сыграли публикации М. В. Горелика, за последние 13 лет изготовил в частной мастерской не менее 30 предметных комплексов, включающих доспехи, шлемы, оружие и другую атрибутику воинов, одежду и обувь. В. В. Горбунов (Алтайский госуниверситет) и Д. В. Поздняков (Институт археологии и этнографии СО РАН) графически реконструировали комплексы средств индивидуальной металлической защиты древних и средневековых nomadов Горного и Степного Алтая [Бобров, Худяков, Филиппович 2015: 96–97]. В начале 2000-х гг. в Ново-

сибирском госуниверситете создана Лаборатория гуманитарных исследований НИЧ и Центр научно-исторической реконструкции. Их работы экспонировались в университетах и музейных собраниях России, Казахстана, Монголии и Китая. Выставка «С сибирским воином через века», реализованная при официальной поддержке новосибирского руководства, демонстрировалась по всей области.

В отличие от любителей, допускавших отклонение от исторической достоверности, основу научных исторических реконструкций, например Ю. А. Филипповича, составляют оригинальные предметы, хранящиеся в музейных собраниях России, стран ближнего и дальнего зарубежья, собранные и систематизированные Л. А. Бобровым.

Эталонами становятся предметы вооружения из Оружейной палаты Московского Кремля и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Бобров, Худяков, Филиппович 2015: 99]. Обращает на себя внимание сотрудничество научного работника Л. А. Боброва и уникального мастера Ю. А. Филипповича.

Научная историческая реконструкция базируется на средневековых технологиях производства вооружения. Она сопровождается экспериментальными испытаниями металлических и органических доспехов с различной структурой бронирования. Копии изготавливают из аутентичных материалов (железа, бронзы, кожи и т. д.), полученных на основании научных экспериментов по восстановлению древних и средневековых технологий. В данном способе активно применяются современные методы математического моделирования, привлекаются специалисты по аэродинамике и баллистике [Бобров, Худяков, Филиппович 2015: 96–97].

Как видно, научная художественная и предметная (экспериментальная) исторические реконструкции развиваются параллельно, дополняя друг друга. Изучение и реконструкция вещественных средневековых памятников, среди которых немало монгольских, проходит в общем русле исследований центральноазиатского средневековья. Они позволяют проследить динамику развития военной культуры кочевников Центральной Азии на диахронно-синхронном срезе, выявляют источники формирования наиболее широко известной монгольской военной практики.

Национальный парк «Монголия XIII века» — музей живой истории

Другой сегмент исторической реконструкции — «живая история» (*living history*), воссоздающая повседневный быт в форме музея, фестивалей, уроков в школах. Специфика музея такого профиля выражена в анонсе московского музея о том, что здесь не бывает стеклянных витрин, а экспонаты выставлены для того, чтобы посетители могли взять их в руки и ощутить себя путешественниками во времени [Музей приключений...].

В Монгольском государстве подобные музеи получают развитие с начала XXI в. Они имеют не только идеологическое, но и важное социально-экономическое значение, связанное с развитием международного туризма. Здесь мы рассмотрим только один из них.

Национальный парк «Монголия XIII века» расположен в степи на 15 га в 100 км от Улан-Батора в местности, считающейся малой родиной Чингисхана. По форме он близок к музеям под открытым небом (скансен), но имеет свою специфику. Здесь нет свезенных оригинальных жилищ как в скансене, а репрезентирован реконструированный новодельный средневековый монгольский мир, в котором есть военный лагерь, лагерь мастеров (ремесленников), лагерь хана, стойбище шаманов, стойбище аратов, образовательный лагерь. Это историческая реконструкция средневековой повседневной жизни кочевников во всем её многообразии, включая военное дело и духовную культуру, образцы мобильной архитектуры, вещный мир, приспособленный к подвижной жизни [Национальный парк ...].

Сохранение до настоящего времени у половины населения страны кочевого образа жизни, базирующегося на традиционализме, позволяет говорить о том, что основная часть предметов парка-музея не исторические реконструкции в нашем понимании слова, а реальные нередко используемые в повседневном обиходе народа предметы. Это связано с практикой многих средневековых технологий и материалов в современной повседневности. Исключение составляют памятники, связанные непосредственно с военным делом средневековой Монголии. Но и здесь можно считать, что реконструкции выполнены достоверно. Аутентичная реконструкция материальной культуры до-

пускает копирование с применением современных материалов и технологий — доля аутентичных технологий и материалов невелика, но очень дорогостояща [Тарасов 2012]. Несмотря на то, что все поселения представлены историческими реконструкциями, новоделами, редкий музей может позволить посетителям окунуться в средневековый мир, наиболее приближенный к реальному. Посетители могут не только видеть совершенно неизведанный мир, но и быть участниками действия, приобщиться к жизни той эпохи.

Первый объект музея — военный лагерь из юрт воинов и военачальника с соответствующим интерьером. Он представлен как база воинов XIII в. (почтовая станция). Далее следует деревянный городок ремесленников, в котором трудятся мастера разного профиля. В километре от него воздвигнута юрта-дворец хана в окружении юрт членов его семьи. Все они богато убраны. В интерьере можно фотографироваться в представленной здесь национальной одежде. На 22 шестах установлены символы монгольских племен XIII в. Зимой здесь празднуется Новый год по лунному календарю Цагаан Сар, в июле проводится мини Наадам (скачки, национальная монгольская борьба, стрельба из лука). По графику проходят другие праздники. Во время «ханского пира» демонстрируют процесс важных государственных собраний. Далее следуют стойбища шаманов, которые всегда были при предводителях. Туристы могут стать свидетелями нескольких шаманских ритуалов. Место для их проведения окружено заостренными деревянными кольями. Внутри круга на шестах расположены тотемы всех средневековых монгольских племен. В центре священного круга священное дерево, украшенное шелковыми шарфами. В музее шесть комплексов различного направления шаманизма со всеми атрибутами. Затем представлены летняя и зимняя стоянки кочевников с главной юртой на повозке. Музей знакомит посетителей с повседневной жизнью арата во всем её многообразии [Национальный парк...].

Считается, что попытки исторической реконструкции духовной культуры и социальной сферы весьма сложны и спорны, поэтому носят либо формально игровой, либо фантазийный характер [Тарасов 2012]. Но это в малой степени относится к мероприятиям данного музея живой истории по

нескольким причинам. Как уже оговаривалось, многое из повседневной жизни кочевника в той или иной степени продолжает сохраняться в современной реальности, а военная история монголов достаточно хорошо изучена, что предоставляет возможности для исторической реконструкции многих ее граней.

Выводы

Анализ приведенных материалов показывает, что в музеях Монголии и России хранится не так много оригинальных предметов монгольского средневековья. Однако их номенклатура дает достаточно полное представление о развитии военного дела монголов. В статье предложено для градации исторической реконструкции ввести термины: популярная историческая реконструкция и научная. Популярная является любительским занятием в клубах по интересам, которыми нередко руководят специалисты. Это хобби решает проблему занятости молодежи, расширяет кругозор, учит рукодельному мастерству, нередко становится основой профессии. Благодаря данному тренду археологи на базе научных исследований создали новую методологию научной исторической реконструкции и реализовали ее на практике. Теперь средневековое военное искусство, в том числе монгольское, представлено большим блоком новоделных военных снаряжений и доспехов высокой степени достоверности. При их изготовлении во многих случаях используются средневековые традиционные технологии и материалы, возрождаемые исследователями. Многие экземпляры получают статус предметов музейного значения, пополняя фонды известных музеев, закрывая лакуну. В Монгольском государстве появляются новые формы возрождения исторической памяти и культурного наследия Монгольской империи, это музей живой истории. Страна, несмотря на все перипетии, периоды забвения и пр., сохраняет историческую преемственность благодаря легендарной истории, зафиксированной в письменных, визуальных и вещественных источниках. Из фрагментов восстанавливается вещный мир средневековья, на основе осколков культуры кристаллизуется само ее центральное ядро. Интеграция исторического наследия в сферу туризма выигрывает

как с экономической точки зрения, так и с позиций сохранения и популяризации культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бобров, Худяков 2006 — *Бобров Л. А., Худяков Ю. С.* Парадные монгольские шлемы эпохи позднего средневековья из собрания Государственного Эрмитажа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. 3 (27). С. 33–40. [Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. Late medieval ceremonial Mongolian helmets from the State Hermitage Museum. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 2006. No. 3 (27). Pp. 33–40].
- Бобров, Худяков, Филиппович 2015 — *Бобров Л. Н., Худяков Ю. С., Филиппович Ю. Н.* Доспехи волка // Наука из первых рук. 2015. № 1 (61). С. 92–105. [Bobrov L. N., Khudyakov Yu. S., Filippovich Yu. N. The wolf armor. *Nauka iz pervykh ruk*. 2015. No. 1 (61). Pp. 92–105].
- Буянова 2009 — *Буянова А. Ю.* Неформальная молодежь Улан-Удэ: культурное противостояние // Этнографическое обозрение. 2009. № 3. С. 36–51. [Buyanova A. Yu. Informal youth of Ulan-Ude: cultural opposition. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2009. No. 3. Pp. 36–51].
- В Улан-Удэ... 2014 — В Улан-Удэ военно-исторический клуб «Каганат» отмечает 20-летие. 21.08.2014. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ismi.ru/?nws0=129168> (дата обращения: 30.03.2016). [*V Ulan-Ude voenno-istoricheskii klub «Kaganat» otmechaet 20-letie*] [Military history club Kaganat celebrates the 20th anniversary in Ulan-Ude]. August, 21 2014.] Available at: <http://www.ismi.ru/?nws0=129168>.
- Горелик 2009 — *Горелик М. В.* Монгольский костюм и оружие в XIII–XIV веках: традиции имперской культуры // Золотоордынское наследие. Мат-лы междунар. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань: Фэн, 2009. С. 450–462. [Gorelik M. V. Mongolian costume and arms in the 13th-14th cc.: traditions of imperial culture. *Zolotoordynskoe nasledie. Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordyy (XIII–XV vv.)»*. Kazan: Fen, 2009. Pp. 450–462].
- Красноярский клуб ... 2009 — Красноярский клуб исторической реконструкции выступит в Сибирском турнире. 17.02.2009. [Электронный ресурс] // URL: <http://newslab.ru/news/278953> (дата обращения: 19.02.2018). [*Krasnoyarskiy klub istoricheskoy rekonstruktsii vystupit v Sibirskom turnire*] [Krasnoyarsk Historical Reenactment Club shall take part in the Siberian Tournament]. February, 17 2009]. Available at: <http://newslab.ru/news/278953>.
- Миронова 2005 — *Миронова К.* Воинственный «Лик волка» снова явился. 31.08.2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.infpol.ru/news/society/80043-voinstvennyy-lik-volka-snova-yavilsya/> (дата обращения: 18.02.2018). [Mironova K. *Voinstvennyy «Lik volka» snova yavilsya*] [The warlike ‘image of the wolf’ manifested itself again]. August, 31 2005]. Available at: https://www.infpol.ru/news/society/80043-voinstvennyy-lik-volka-snova-yavilsya.
- Музеи Улан-Батора — Музеи Улан-Батора. Военный музей Монголии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.openarium.ru/Монголия/Улан-Батор/Музеи> (дата обращения: 09.04.2016). [*Muzei Ulan-Batora. Voennyi muzey Mongolii*] [Ulaanbaatar Museums. Mongolian Military Museum.] Available at: <http://www.openarium.ru/Монголия/Улан-Батор/Музеи>.
- Музей приключений ... — Музей приключений «Живая история». [Электронный ресурс] // URL: <http://zhivayaistoriya.ru> (дата обращения: 10.04.2016) [*Muzey prikluychenij Zhivaya istoriya*] [Living History Adventure Museum.] Available at: <http://zhivayaistoriya.ru>.
- Мухин 2016 — *Мухин Г.* Опровержение монгольской истории — способ возвышения? 20.02.2016. [Электронный ресурс] // URL: [http://asiarussia.ru/articles/11279/Григорий Мухин \(Gosh100\)](http://asiarussia.ru/articles/11279/Григорий%20Мухин%20(Gosh100)) (дата обращения: 30.03.2016). [Mukhin G. *Oproverzhenie mongol'skoy istorii – sposob vozvysheniya?*] [Denial of the Mongolian history as a means of self-elevation?]. February, 20 2016.] Available at: <http://asiarussia.ru/articles/11279>.
- Мясников, Ярославцева 2017 — *Мясников В. Ю., Ярославцева Л. Г.* Три средневековых клинка из коллекции Национального музея Республики Бурятия // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 3 (19). С. 57–68. [Myasnikov V. Yu., Yaroslavtseva L. G. Three medieval blades from the collection of National Museum of the Republic of Buryatia. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2017. No. 3 (19). Pp. 57–68].

- Национальный парк ... — Национальный парк «Монголия 13 века». [Электронный ресурс] // URL: <https://legendtour.ru/rus/mongolia/regions/national-park-13-century.shtml> (дата обращения: 19.02.2016). [*Natsional'nyy park «Mongoliya 13 veka»* [13th Century (Mongolia) National Park].] Available at: <https://legendtour.ru/rus/mongolia/regions/national-park-13-century.shtml>.
- Некролог 2015 — Некролог / Историческое оружиеведение. [Электронный ресурс] // URL: <http://historical-weapons.com/ru/obituary/> (дата обращения: 17.03.2016). [*Nekrolog* [Obituary (in memory of M. V. Gorelik)]. *Istoricheskoe oruzhievedenie.*] Available at: <http://historical-weapons.com/ru/obituary/>.
- Открытие обновленной ... 2013 — Открытие обновленной экспозиции «Культура и искусство Центральной Азии». [Электронный ресурс] // URL: http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/news/news-item/news/1999_2013/hm11_3_52/?lng=ru (дата обращения: 24.02.2016). [*Открытие обновленной экспозиции «Kul'tura i iskusstvo Tsentral'noy Azii»* [Opening of the renewed exhibition Culture and Arts of Central Asia].] Available at: http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/news/news-item/news/1999_2013/hm11_3_52/?lng=ru.
- Пятышева 1968 — Пятышева Н. В. Восточные шлемы с масками в Оружейной палате московского Кремля // Советская археология. 1968. № 3. С. 227–232. [Pyatysheva N. V. Oriental masked helmets in the Kremlin Armoury. *Sovetskaya arkheologiya.* 1968. No. 3. Pp. 227-232].
- Реконструкция средневековых... — Реконструкция средневековых доспехов народов Алтая. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bkatun.ru/more/poleznoe/interesnoe/arheolog/rekonstr-dospeh> (дата обращения: 30.03.2016). [*Rekonstruktsiya srednevekovykh dospekhev narodov Altaya* [Reconstruction of medieval armor of the peoples of Altai].] Available at: <http://www.bkatun.ru/more/poleznoe/interesnoe/arheolog/rekonstr-dospeh>.
- Сусенков 2004 — Сусенков Е. И. Русско-монгольская война (1237–1241): автореф. дис... канд ист. наук: 07.00.02 – отечественная история. Томск, 2004. 27 с. [Susenkov E. I. *Russko-mongol'skaya voyna (1237–1241): avtoref. dis... kand. ist. nauk* [The Russo-Mongolian War (1237-1241): a PhD thesis abstract]. Tomsk, 2004. 27 p.]
- Тарасов 2012 — Тарасов Д. А. Историческая реконструкция, проблемы развития. 4.04.2012. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.proza.ru/2012/04/04/1543> (дата обращения: 10.04.2016). [Tarasov D. A. *Istoricheskaya rekonstruktsiya, problemy razvitiya* [Historical reenactment, development problems]. April, 4, 2012]. Available at: <https://www.proza.ru/2012/04/04/1543>.
- Худяков, Эрдэнэ-Очир 2011 — Худяков Ю. С., Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие – III век до н. э.). СПб.: Нестор-История, 2011. 176 с. [Khudyakov Yu. S., Erdene-Ochir N. *Voennoe delo drevnikh kochevnikov Mongolii (II tysyacheletie – III vek do n. e.)* [Ancient nomads of Mongolia: military science (2nd millennium BC – 3rd c. BC)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. 176 p.]
- Mongolia 1995 — *Mongolia. The legacy of Chinggis khan.* (Asian Art Museum of San Francisco). San Francisco: Thames & Hudson, 1995. 339 p. National Museum... 2010 — *National Museum of Mongolia.* Ulaanbaatar, 2010. 216 p.
- Чингис хааны ... 2012 — Чингис хааны өв. Улан-Батор, 2012. 319 х. [*Chingis khaany ov* [Genghis Khan's heritage]. Ulaanbaatar, 2012. 319 p.].

УДК 069 (517.3)

Памятники средневековой Монголии: оригиналы и история реконструкций

Сэсэгма Гэндэновна Жамбалова¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: zhambalovas@yandex.ru

Аннотация. В статье, базирующейся на литературных, электронных, визуальных источниках, рассмотренных с позиций историзма и исторических методов, исследуются оригинальные памятники средневековой Монголии и их реконструкции. Это позволило впервые на русском языке представить их сводный перечень из музеев России и Монголии. В силу объективных причин он невелик, но дает представление о развитии военного дела народа. Статью актуализирует возрастающий интерес к культуре монгольского средневековья после многих лет забвения. История реконструкций средневекового снаряжения и доспехов выявила возможность градации популярной и научной исторической реконструкции. Несмотря на некоторую общность, каждая из них имеет свои цели, задачи и специфику, одно направление подпитывает другое. Фиксируется появление в Монголии музея живой истории как новой формы возрождения исторической памяти и культурного наследия Монгольской империи. Сохранение в стране кочевого образа жизни способствует созданию достоверных аутентичных реконструкций, используя сохраненные в современной повседневности средневековые технологии и материалы. Из фрагментов восстанавливается вещный мир средневековья. Интеграция исторического наследия в сферу туризма выигрышно как с экономической точки зрения, так и с позиций сохранения и популяризации культурного наследия.

Ключевые слова: Монголия, Средневековье, памятник, музей, оригинал, популярная историческая реконструкция, научная историческая реконструкция, живая история